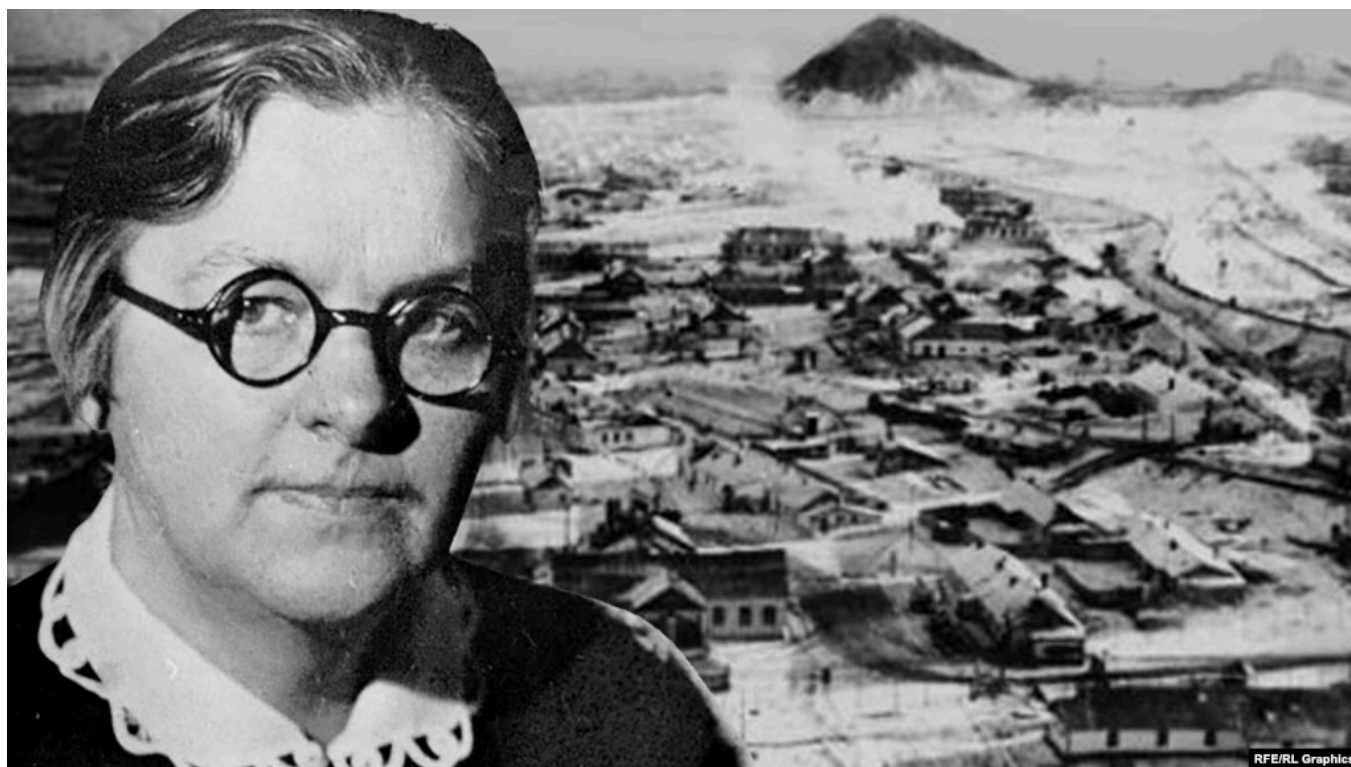

ИСТОРИЯ.СЕВЕР

"Она резко выделялась среди всех женщин в бараке". Судьба создательницы библиотечной системы в СССР Генриетты Дерман

06 декабря 2025

Генриетта Дерман

В июне 2026 года власти Воркуты по запросу участников вторжения в Украину демонтировали памятный знак на лагерном кладбище Юр-Шор – месте, где похоронены расстрелянные участники знаменитого воркутинского восстания 1953 года. Формальным поводом для сноса стали имена украинских заключенных на плите и национальная символика. Это уничтожение осязаемой истории сталинских репрессий – логичное продолжение советской традиции стирания памяти, жертвой которой в свое время стала и выдающийся советский библиограф Генриетта Дерман. Она сидела в тюрьме с Коллонтай, печатала листовки с Бауманом и дружила с Крупской. Работала в Библиотеке Конгресса США и

руководила крупнейшими библиотеками в Советской России. Но главной в ее жизни стала крохотная библиотека при углехимической лаборатории в Воркутлаге, которая подарила ей надежду дожить до освобождения. Надежда оказалась ложной*.

В феврале 1953 года в городскую больницу Воркуты поступила разбитая параличом женщина из Воркутлага. Она не могла ни ходить, ни говорить, была крайне истощена. В первые несколько дней даже не понимала, что находится на свободе. Таких "доходяг" через эту больницу проходили сотни. Обычно они быстро умирали, но эта держалась почти год. Навещали ее в основном сотрудники лагерной библиотеки. 18 января 1954 года безнадежная пациентка – создательница библиотечной системы в СССР и директор первого в стране библиотечного вуза – скончалась. Формально она умерла свободным человеком, но ощутить вкус свободы так и не успела.

"Дерманов я обоих обожаю и люблю"

Генриетта Абеле родилась в 1882 году в Риге. Ее отец работал в артели, которая сплавила лес по Северной Двине. Его заработков хватило на то, чтобы дать двум дочерям приличное образование. Генриетта с отличием окончила гимназию в Риге. Но не пошла работать учителем, а вступила в социал-демократическую организацию и стала профессиональной революционеркой.

Она часто переезжала, выполняя разные партийные поручения, работала вместе с большевиком Николаем Бауманом в московской подпольной типографии, вела агитацию среди студентов и рабочих. Параллельно училась на Высших женских педагогических курсах. Была хорошо знакома с отцом и сыном Ульрихами. Через много лет Ульрих-младший, дослужившийся до председателя Военной коллегии Верховного суда СССР, лично зачитает ей приговор.

В 1905 году Генриетта Абеле вышла замуж за своего товарища по партии журналиста Вилиса Дермана, тоже профессионального революционера. Через два года полиция арестовала обоих, но Генриетту отпустили за недостатком улик. Вилис Дерман провел 4 года в тюрьмах Риги, Москвы и Саратова. Генриетта всюду следовала за ним.

В 1911 году Вилиса Дермана отправили в ссылку в поселок Балаганск Иркутской губернии. Генриетта поехала туда за мужем, а через два года организовала ему побег. Через Петербург и Хельсинки пара добралась до Берлина. Но вскоре Дерманов вновь арестовали – на этот раз немецкая полиция. Началась Первая мировая война, а они были российскими подданными на вражеской территории.

Генриетта и Вилис Дерман эмигрируют в США. 1914 г.

В немецкой тюрьме Генриетта Дерман сидела в одной камере с Александрой Коллонтай. Та записала в своем дневнике: "Дерманов я обоих обожаю и люблю. Они чуткие, с теплой душой. И мужественные". В 1914 году чету Дерман выслали из Германии. Они решили уехать в США.

"Она добьется успеха где бы то ни было в библиотечной сфере"

В первые два года жизни в Соединенных Штатах Генриетта Дерман не могла найти постоянную работу и давала частные уроки. В 1916 году она поступила в Библиотечную школу Симмонс-колледжа в Бостоне. Ей присвоили статус "специальной студентки", поскольку у нее уже было гимназическое образование. Вместо четырех лет она должна была отучиться всего год. В анкете она указала, что владеет семью языками и "хотела бы познакомиться с возможно большим числом форм и методов библиотечной деятельности, применяемой в США".

Новая студентка произвела впечатление на директора колледжа Джун Доннели. Та написала для нее несколько рекомендательных писем в лучшие библиотеки страны. В июне 1917 года Генриетту Дерман приняли на работу в славянскую секцию Библиотеки Конгресса США. Ей поручили систематизировать собрание

книг сибирского купца Геннадия Васильевича Юдина – более 80 тысяч томов, которые американцы купили в 1906 году.

Оказалось, что условия хранения коллекции Юдина оставляют желать лучшего. Сохранилась служебная записка Дерман, в которой она просит предоставить ей фартук и кепку, поскольку на книгах очень много пыли и грязи. Кроме того, собрание Юдина практически не было систематизировано.

Из письма Г. К. Дерман:

"Коллекция хранится отдельно на двух этажах чердачного помещения. ... За 10 лет было сделано совсем немного. Коллекция не классифицирована, никто не знает, какие в ней есть книги и по каким предметам, в то время как запросы на русские книги поступают ежедневно. ... Очень сложно найти необходимые материалы в хаосе из 80 тысяч томов. ... Покрытые пылью книги лежат по всему полу, на столах и стульях".

В 1918 году в семье Дерман произошла трагедия – умерла новорожденная дочь. Ребенок прожил всего две недели. Пережить страшный удар Генриетте Дерман помогла работа.

В 1919 году руководство библиотеки приняло решение, что собрание Юдина станет основой славянской секции, а Генриетта Дерман будет этой секцией руководить. Еще через два года ей удалось полностью описать коллекцию Юдина и составить ее предметный каталог. В отчете Библиотеки Конгресса за 1920–1921 год отмечен "необыкновенный профессионализм" Дерман. Руководитель отдела каталогизации Чарльз Мартель писал, что она прекрасно справилась с возложенной на нее задачей.

Славянская секция Библиотеки Конгресса США

Из письма Чарльза Мартеля директору Симмонс-колледжа Джун Доннели:

"С ее возможностями, врожденными способностями – гениальными! – и с замечательным образованием, полученным в Симмонс-колледже, она добьется успеха где бы то ни было в библиотечной сфере. В Библиотеке Конгресса она проделала замечательную работу по каталогизации и классификации русской коллекции, сделала все необходимое, чтобы огромное количество хранящихся в беспорядке необработанных книг превратилось в настоящую библиотечную коллекцию".

Параллельно с работой по систематизации коллекции Юдина Дерман перевела на русский язык лучшие американские учебники по библиотечному делу.

Америка так и не стала домом для Генриетты Дерман – она стремилась вернуться на родину и продолжить революционную борьбу. В мае 1921 года она уволилась из Библиотеки Конгресса. Ее уход был расценен как "серьезная потеря". Виллис Дерман в это время уже выехал из Соединенных Штатов.

С мужем Генриетта встретила в Лондоне. Далее через Советскую Россию они добрались до Риги. И немедленно оказались на острие политической борьбы: Вилис избрался в Учредительное собрание, Генриетта продвигалась по профсоюзной линии и даже успела возглавить профсоюз прачек.

Будучи депутатом, Вилис Дерман организовал приезд в Ригу Владимира Маяковского. Правда, его публичные выступления власти запретили. А вскоре Вилиса Дермана лишили депутатской неприкосновенности и обоих супругов арестовали за коммунистическую пропаганду.

Маяковский написал об этом:

Если же очень шебуются

с левых мест,

проголосуют –

И пожалуйста под арест.

Чтоб удостовериться,

правдивы мои слова ли,

Спросите у Дермана –

его "проголосовали".

С августа по декабрь 1922 года Дерманы сидели в Рижском центре. Под Рождество в порядке обмена политзаключенными их выслали в Москву. В Советской России их тут же приняли в ряды ВКП(б). Вилис Дерман устроился преподавателем в Московский педагогический институт иностранных языков, Генриетта сперва выполняла поручения Коминтерна, а потом была назначена на должность директора библиотеки Соцакадемии (позднее – Комакадемии).

В 1923 году Генриетта Дерман оказалась в команде Надежды Крупской, которая тогда возглавляла Главный политико-просветительский комитет РСФСР и руководила кампанией по ликвидации безграмотности.

Крупская и Дерман мечтали, как развернут в стране огромную сеть библиотек – туда будут приходить сознательные рабочие и крестьяне и заказывать любые

книги. Нечто подобное обе видели в Швейцарии, где в каждой сельской библиотеке можно было заказать любую книгу, и ее бесплатно доставляли туда в течение двух дней.

Затем Дерман организовала библиотеку Института В. И. Ленина при ЦК РКП(б) и стала ее директором, реформировала библиотеку МГУ, входила в правление крупнейшей библиотеки страны – Ленинской.

Во всех библиотеках, которыми она руководила, Дерман внедряла американские стандарты организации книжных фондов и каталогов. Главная ее идея состояла в том, что библиотеки должны обзавестись более дружелюбным интерфейсом: параллельно с алфавитным каталогом нужно использовать более понятный читателю предметный каталог. Об этом Генриетта Дерман написала массу теоретических работ и многие свои идеи успешно применила на практике. Например, предметный каталог, который она начала создавать для библиотеки Соцакадемии, действует до сих пор в библиотеке ИНИОНа.

Генриетта Дерман в библиотеке Комакадемии

Об увлеченности Генриетты Дерман своим делом говорит, например, такой эпизод. В 1929 году ее вместе с Любовью Хавкиной – тоже близкой подругой Крупской и одной из основательниц библиотечного дела в Советской России – отправили на первый Международный библиотечный конгресс в Италию. Муссолини лично контролировал организацию конгресса и очень хотел впечатлить гостей. На

заседания и работу секций отводилось значительно меньше времени, чем на экскурсии и банкеты.

Вместо того чтобы любоваться достопримечательностями Рима, Венеции и Флоренции, Дерман и Хавкина ездили по библиотекам, вникая во все тонкости их организации. Правда, работа итальянских коллег их не впечатлила. В отчете о поездке Генриетта Дерман отметила, что "никакого передового опыта итальянские библиотеки дать не могут".

"Снижение к ней доверия со стороны влиятельных структур"

В 1930 году в Советской России открылся первый профильный вуз по подготовке библиотекарей – Московский библиотечный институт. Его директором стала Генриетта Дерман. В письме Джун Доннели она сообщала, что программа нового вуза практически в точности соответствует четырехгодичному курсу в Библиотечной школе Симмонс-колледжа.

Ориентация на американскую систему подготовки библиотекарей вызвала недовольство в Наркомпросе. Постепенно разладились отношения с Крупской, которая до этого безоговорочно поддерживала Дерман. Крупскую очень разозлило, что в программе практически не осталось места для идеологии.

Из письма Н. К. Крупской:

"Товарищ Дерман, по-моему, и в вузе необходимо уделять место таким вещам, как диалектический материализм (основа мировоззрения), империализм на теперешней его стадии, вопросам интернационализма, вопросам Советской Конституции, истории Советской власти. Первая часть программы – общеполитическая часть – из боевой превратилась в мирно-культурническую. Мне кажется, в настоящем ее виде программа малоцелесообразная".

Не меньшее недовольство вызывало и то, что Генриетта Дерман приглашала на стажировки своих американских коллег. Гарриет Эдди, которая полгода проработала преподавателем МБИ по приглашению Генриетты Дерман, писала о ней: "В настоящее время она – самая важная фигура в работе по реорганизации библиотечного дела в России. Она работает гораздо больше, чем под силу одному человеку, но во всей стране не найдется другого специалиста с таким опытом и уровнем образования, как у нее".

В 1934 году Генриетту Дерман сместили с поста директора библиотеки Комакадемии (ранее – Соцакадемии). Исследователь библиотечного дела в СССР Михаил Глазков отмечает: "Учитывая, что куратором данной библиотеки являлся Коминтерн при поддержке ОГПУ/НКВД, уход Г. К. Дерман мог означать если не утрату, то снижение к ней доверия со стороны влиятельных структур".

Через два года прозвучал еще один тревожный звонок. Под эгидой Наркомпроса прошло Совецание по вопросам библиотековедения и библиографии, которое должно было определить главные направления развития библиотечной жизни в стране на ближайшее десятилетие. Однако работу Оргбюро, куда входила, в том числе Генриетта Дерман, признали неудовлетворительной. "Совецание ... было по существу провалено, а представленные доклады и тезисы оказались с большими ошибками, на низком уровне, а часть из них просто халтурными", – говорилось в отчете Наркомпроса.

В 1936 году Библиотечный институт переехал в новое здание в Химках. Генриетта Дерман планировала организовать там целый университетский городок с главным учебным корпусом, общежитиями для студентов и домами для преподавателей – опять же, по американскому образцу. Она была поглощена проектами фасадов и поэтажными планами, в письмах к Джун Доннели просила выслать необходимую литературу. Но эта работа неожиданно прервалась. 8 января 1938 года Генриетту Дерман арестовали.

"Ее взяли прямо с больничной койки"

За несколько недель до этого забрали ее мужа – "красного профессора" Вилиса Дермана. Примерно тогда же арестовали ее племянника Николая Ванага.

Генриетта Дерман оказалась на пересечении траекторий латышской национальной операции НКВД и группового дела библиотечных работников, по которому были арестованы и расстреляны в том числе директор Ленинской библиотеки Владимир Невский и начальник библиотечного управления Наркомпроса Владимир Киров. Их обвиняли в подготовке серии покушений на советских вождей. У Дерман просто не было шансов уцелеть.

Генриетта Дерман

Сотрудница Воркутинского краеведческого музея Елена Галинская, автор биографического очерка о Генриетте Дерман, считает, что во время следствия к ней применялись пытки, в том числе знаменитый "конвейер", когда подследственный должен был стоять на ногах больше суток, а следователи вели допрос, сменяя друг друга: "Ее взяли прямо с больничной койки после операции по поводу тромбофлебита. ... Допросы велись непрерывно в течение многих дней и ночей. Заставляли стоять круглые сутки на больных ногах, не разрешая присесть. Стояла до изнеможения, до потери сознания. Тогда ее возвращали в камеру. Но не успевала она немного прийти в себя, как опять вызывали, все начиналось сызнова. Около двух лет ее мытарил по тюрьмам: Бутырка, Таганка, Лефортово, опять Бутырка".

Материалы по делу Генриетты Дерман до сих пор засекречены. Известно, что она не признала себя виновной ни на следствии, ни на суде. Ее осудили по трем пунктам статьи 58 – 4, 8 и 11, то есть за оказание помощи международной буржуазии, террористическую и контрреволюционную деятельность. Приговорили к 15 годам лагерей и 5 годам поражения в правах. Весь срок она отбывала в Воркутлаге.

Елена Маркова, автор воспоминаний о Воркутлаге и биографического очерка о Генриетте Дерман, отмечает особую жестокость приговора: "В 30-е годы срок 15 лет был редкостью. Потом, в военные годы, 15–25 лет получали те, кто обвинялся в "измене Родине". А тогда обычная мера наказания варьировалась от 3 до 10 лет.

Столь большой срок Дерман получила как "особо опасный государственный преступник", что определило строгий режим ее содержания в лагере".

Из воркутинского архива УИН Министерства юстиции РФ по Республике Коми:

"Дерман Генриетта Карловна, год рождения 1882, месторождения г. Рига, национальность – латышка, подданство СССР, б. чл. ВКП(б), образование высшее, специальность – библиотекарь, место жительства до ареста: Москва, Перовка 17, место работы: Московский библиотечный институт, директор института. Муж Вилис Вилисович Дерман тоже арестован. Осуждена 8 мая 1939 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР по ст. 58, п. п. 4, 11, 8 на 15 лет ИТЛ и 5 лет поражения в гражданских правах, начало срока 8.01.38, конец срока 8.01.53. Прибыла в лагерь 20.06.39. Специальные указания: террористка, троцкистка-националистка, член антисоветской латышской организации, член диверсионной вредительской организации, распространяла контрреволюционную литературу, проходила по групповому делу библиотечных работников. Переведена в Речлаг 15.08.49. Освобождена 19.02.53 по отбытию срока наказания".

"Миску с баландой ставила на "салфетку" – лист белой бумаги"

Этап на Воркуту был очень тяжелым. Из пересылочного лагеря в Котласе нужно было идти на барже до устья Северной Двины, потом через Северный Ледовитый океан – до Нарьян-Мара в устье Печоры, дальше вверх по Печоре до Усть-Усы, по Усе – до Воркута-Вома, а оттуда пешим этапом до Воркутлага.

Елена Маркова вспоминает, что в трюмах барж заключенные размещались на четырехэтажных нарах с просветом в полметра: "Без воздуха, без мало-мальски достаточного питания заключенные проделывали этот "крестный путь" в нечеловеческих условиях".

На этапе Генриетта Дерман познакомилась с Татьяной Дзерве, авиаконструктором из бюро Туполева, и инженером Лившей Кисловской. Подруги старались поддерживать друг друга и в лагере.

Из воспоминаний Ливши Кисловской:

"Среди женщин мое внимание привлекла одна из них. Она была старше всех. Высокая, не очень грузная, прямая, с гордой осанкой, все ее движения были спокойны, уверенны. Лицо гладкое, с высоким лбом, выражало внутреннюю нестигаемую волю, а взгляд ее серых глаз из-за очков – мягок и доброжелателен.

Волосы пепельно-серые были причесаны гладко с прямым пробором. Две заплетенные косички по бокам легли круглыми бубликами на уши. Одетая она была, как все мы, в чем нас взяли в день ареста: несмотря на то, что эта одежда носилась ею уже более двух лет, она была опрятна и чиста. Удивительно чист и гладок был белый воротничок на серой блузке. Своим обликом она резко выделялась среди всех женщин в бараке. Это и была Генриетта Карловна Дерман".

Воркутлаг

Дерман и Кисловскую отправили на сельскохозяйственный лагпункт Воркутлага. Там Генриетта Карловна работала учетчицей и сторожем. Но после начала войны их перевели в Воркуту на общие работы.

Из воспоминаний Татьяны Дзерве:

"Зимой Кисловская пошла инженерить, я устроилась в механической мастерской – заведовала конструкторским бюро, а Генриетту Карловну очень трудно было

вытащить из общих работ из-за ее срока. ...В лагере Генриетта Карловна старалась "не терять форму" – носила платье с белым воротничком, миску с баландой ставила на "салфетку" – лист белой бумаги. Она держалась прямо, с гордой осанкой, движения спокойные, уверенные. Она была человеком с негибаемой волей".

В 1943 году Дерман перевели в "особую зону". Там условия были значительно хуже. Через три года дочь солагерницы Дерман, работавшая в Воркуте как вольнонаемная, добилась, чтобы ее взяли секретарем ремесленного училища с правом выхода из зоны.

Из воспоминаний Ирины Ждановой, дочери лагерной приятельницы Генриетты Дерман профессора политэкономии Веры Верхотурской:

"Она была в жуткой телогрейке, перевязанной веревкой, еле держалась на ногах, которые были чем-то обмотаны. Страшно бледная, цинга дала о себе знать. ... Когда привели ее и мы познакомились, говорила она с трудом и показалась мне древней старухой. В то время на нее страшно было смотреть. Нужна была экстренная помощь. И наша фельдшерица (тоже из заключенных) начала делать ей уколы аскорбинки. Хорошо помню, как после первого укола Генриетта Карловна потеряла сознание – настолько был ослаблен ее организм".

Благодаря этим уколам и питанию в столовой училища Генриетте Дерман удалось выжить. А через два года в ее жизни случилось настоящее чудо: несмотря на все "особые указания" в личном деле ее взяли на работу по специальности – в библиотеку Центральной углехимической лаборатории.

Воркутлаг

Из воспоминаний Ливши Кисловской:

"Она привела в порядок техническую библиотеку и ознакомилась с основными книгами. Узнала у каждого в отдельности сотрудника лаборатории, какой литературой по химии они интересуются, что было бы желательно приобрести для библиотеки... Она связалась с научными библиотеками Москвы, Ленинграда и других городов, завязала переписку с издательствами химической литературы, с редакциями научных журналов. Скоро библиотекой химической лаборатории Воркуты заинтересовались научные библиотеки других городов. Они присылали нужные материалы, часто новейшие иностранные издания на немецком и английском языках. Генриетта Карловна составляла аннотации иностранной литературы, знакомила научных работников с присланными материалами. Если материалы требовались для научной работы, она переводила научные статьи на русский язык. Все сотрудники лаборатории с огромным уважением относились к Генриетте Карловне. Они поражались ее энергии и работоспособности, ведь ей было уже немало лет".

По словам Елены Марковой, работа в библиотеке буквально воскресила Дерман: "Ей очень нравился коллектив, с которым свела ее лагерная судьба. В основном это были заключенные или недавно освободившиеся узники Воркутлага, не имеющие права выезда из Воркуты или "минусники" – получившие запрет проживать в ряде крупных городов".

Однако этот относительно счастливый период лагерной жизни продолжался недолго. В 1948 году Генриетту Дерман и еще нескольких сотрудников углехимической лаборатории, среди которых были химики с мировым именем, перевели в Речлаг – новый лагерь с особо строгим режимом, специально созданный для политических заключенных.

"Из лагерной больницы попала в городскую и с койки уже не встала"

Речлаг был одним из двенадцати особорежимных лагерей на территории СССР. Туда собирали заключенных, которые отбывали срок по 58-й статье. Условия содержания там были намного хуже, чем на общем режиме.

– В конце сороковых произошло резкое ужесточение репрессивной политики и пенитенциарной системы, – отмечает кандидат исторических наук, специалист по репрессиям **Татьяна П.** (*фамилию мы не приводим из соображений безопасности. – Прим. СР*). – Во многом это связано с тем, что в это время стали заканчиваться сроки заключения у тех, кто был осужден на 10 лет во время Большого террора. Выжившие были носителями нежелательной для государства информации: о применении физических мер на следствии, об условиях содержания в лагерях, о том, сколько людей погибло. Государство не могло допустить, чтобы эта информация вылилась куда-то за пределы ГУЛАГа. И в начале 1948 года по указанию Сталина министр МГБ СССР Виктор Абакумов и министр МВД СССР Сергей Круглов представили проект решения ЦК ВКП(б) об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников – тех, кто уже был осужден по 58-й статье. Система стала еще более непроницаемой.

Речлаг был одним из самых крупных лагерей, созданных по этому проекту. Заключенные практически без исключения были заняты на тяжелой физической работе: добыче угля, лесоповале, строительстве дорог. В отличие от лагерей общего режима, им строго запрещалось работать по специальности и занимать какие-либо руководящие должности, на которые могли допускать заключенных. Охраняли их конвойные войска, а не военизированная охрана, как на общем режиме.

– Режим особых лагерей был близок к тюремному, – объясняет Татьяна П. – На окнах были решетки, бараки на ночь запирались, выходить было нельзя. Можно было отправлять и получать два письма и две посылки в год. Кормили намного хуже. За невыполнение норм выработки лишали пищи. Была уменьшена норма жилплощади на одного человека, но тут надо отметить, что эта норма все равно никогда нигде не выполнялась. И еще была такая унижительная деталь: все заключенные получали номера, и номер не нашивался на одежду, а вшивался в нее – то есть нужно было вырезать кусок ткани из штанины или телогрейки и вшить на его место номер.

Когда Генриетту Дерман перевели в Речлаг, ей было уже 66 лет. Невозможность работать в библиотеке сломила ее.

Из воспоминаний Елены Марковой:

"Генриетта Карловна хорошо знала, что означают общие работы и зона усиленного режима. Перевод в Речлаг произвел на нее такое страшное впечатление, что она надолго слегла в постель (микроинсульт). Когда оправилась, путь в техническую библиотеку был для нее закрыт, друзья с трудом устроили ее работать счетоводом. Вид ее потрясал – потухшие глаза, бледное морщинистое лицо".

Штрафной изолятор Воркутлага

В 1953 году срок заключения Дерман подходил к концу. Это не означало, что она получит свободу – из особых лагерей обычно отправляли в ссылку в какую-нибудь глухую деревню. За побег из ссылки полагалось 20 лет каторжных работ. Но условия в ссылке в любом случае были бы лучше, чем в Речлаге. Незадолго до окончания лагерного срока Генриетта Дерман пережила второй инсульт, ее парализовало, и она не могла ни ходить, ни говорить.

Из воспоминаний Елены Марковой:

"Перед самым освобождением с ней случился удар. Нужно было оформлять "бегунок", и только после этого выдавали документы об освобождении, а она потеряла дар речи, лежала разбитая параличом. Процесс освобождения задержался на месяц. Генриетту Карловну освободили 19 февраля 1953 г."

Как только приказ об освобождении был готов, Генриетту Дерман перевезли в городскую больницу Воркуты.

– Лагерное начальство пользовалось целым репертуаром способов занижения статистики смертности заключенных, – рассказывает исследователь истории ГУЛАГа **Михаил Н.** (фамилию мы не приводим из соображений безопасности. – СР). – Основным было активирование, когда заключенного, обычно в последней стадии дистрофии, освобождали досрочно по состоянию здоровья, лишь бы он не умер в лагере. В конце сороковых – начале пятидесятых освободившихся заключенных, которые находились на пороге смерти и не могли самостоятельно передвигаться, часто отправляли из лагерей в гражданские больницы или в дома собеса, где они и умирали. Таких случаев были тысячи, если не сотни тысяч – судьба этих людей до сих пор представляет собой огромную лакуну в историографии ГУЛАГа.

Из воспоминаний Елены Марковой:

"Медсестры лагерного пункта вынесли ее на носилках в машину. Она молчала, закрыв глаза. В городской больнице ее положили в отдельную палату. Через несколько дней она немного пришла в себя и стала сознавать, какая перемена произошла в ее жизни. Генриетта Карловна Дерман покинула этот мир 18 января 1954 г. Она так и не ощутила чувства свободы – из лагерной больницы попала в городскую и с койки уже не встала".

В эти дни за ней ухаживала лагерная подруга – бывшая сотрудница Комакадемии Евгения Ключникова. Ей повезло больше – она смогла выйти на свободу, была реабилитирована и даже написала воспоминания о Генриетте Дерман. Но ни один

советский журнал, естественно, не решился их опубликовать хотя бы частично. Ключникову определили в дом престарелых, и ее рукопись была утрачена.

Татьяна Дзерве записала стихотворение, написанное Генриеттой Дерман в лагере:

Никогда не стареть духом,

Не становиться мелочным.

Что бы ни произошло,

Будь мужественным

И в беде, и в трудностях.

По-настоящему нравственный человек

Не поддается никаким обстоятельствам

И не дает себя подавить.

Речлаг (Особый лагерь № 6 МВД СССР) был создан в 1948 году на базе подразделений Воркутлага и предназначался прежде всего для политических заключённых. Здесь содержались украинские повстанцы, участники антисоветского подполья стран Балтии, польские подпольщики Армии Крайовой, бывшие военнопленные, священнослужители и другие категории заключённых, которых советские власти считали особо опасными. В 1951 году 99,9% заключённых Речлага были осуждены за так называемые "контрреволюционные преступления". Они работали на угольных шахтах Воркуты, строительстве промышленных объектов и инфраструктуры Заполярья.

После смерти Сталина весной 1953 года в лагерях начались массовые протесты заключённых. Крупнейшим из них стало Воркутинское восстание, охватившее летом 1953 года несколько лаготделений Речлага. Его участники требовали пересмотра дел, улучшения условий содержания и прекращения произвола администрации. 1 августа 1953 года протест на шахте № 29 был подавлен силой: охрана открыла огонь по безоружным людям. По официальным данным, погибли 53 человека, более ста получили ранения. Убитых похоронили неподалеку от шахты на терриконе, а позже – на выделенном кладбище поселка Юр-Шор. На могилах ставились колышки с лагерными номерами, а не имена. Восстание в Воркуте стало одним из крупнейших выступлений заключённых в

Что почитать по теме:

Пивоваров Е. Г. История русской книги в Библиотеке Конгресса США. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 240 с.

Маркова Е. В. Воркутинские заметки каторжанки "Е-105". – Сыктывкар, 2005. – (Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий "Покаяние"; прил. № 3).

Лютер А. И., Соков П. С. Знать и помнить: (К 110-летию со дня рождения Г. К. Дерман) // Библиография. 1993. № 1. С. 106–112.

Черный Ю. Ю. Генриетта Дерман – директор библиотеки Комакадемии // Библиотечное дело 2007. № 14. С. 29–32

Глазков М. Н. Г. К. Дерман: страницы биографии // Библиография и книговедение 2021. №2. С. 132–139

Каратыгина Т. Ф. Навстречу свету далекой звезды. Виртуальные встречи с Г. К. Дерман (к 130-летию со дня рождения) // Библиотековедение 2012. №6. С. 62–65

Е. Владимиров. Долгий срок Генриетты Дерман // Регион 2022

Жадаева И. А. Узница ГУЛАГа // Библиография 1993. № 31. – С. 67–69

Мезенцева О. П. Неизвестная переписка создателя МГУКИ Г.К. Дерман (по материалам архива Е. А. Набатниковой) // Материалы Международной конференции "Крым 2001". – М., 2002. – Т. 3. – С. 123–127

* Текст из архива Север.Реалии

Материалы по теме

"Вот стоит Ленин, а за углом Колчак". Как политика меняет историю

Карельская голгофа. К открытию Беломорско-Балтийского канала

Большинство россиян поддержали идею использовать труд заключенных вместо мигрантов